

РАЗГОВОР НАЧИСТОТУ

● БЕСЕДА С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ СССР МИХАИЛОМ УЛЬЯНОВЫМ

Народный артист СССР Михаил Ульянов — один из популярнейших актеров советского театра и кино. В Московском театре имени Вахтангова он играет самые разноплановые роли: Павел Суслов в «Виринее» и Бригелла в «Принцессе Турандот», комдив Гулевой в «Конармии» и Рогожин в инсценировке «Идиота».

В кино артист олицетворяет собой понятие «социальный герой». Он — наш современник в фильмах «Простая история», «Дом, в котором я живу», «Битва в пути». За исполнение роли Егора Трубникова в фильме «Председатель» Михаилу Ульянову была присуждена Ленинская премия.

В недавней премьере театра — пьесе Николая Погодина «Человек с ружьем» — артист создал образ В. И. Ленина.

Корреспондент АПН Е. Зонина попросила Михаила Ульянова поделиться мыслями об этой роли.

— Мне трудно говорить о своей работе над образом В. И. Ленина в спектакле «Человек с ружьем». Несмотря на то, что премьера уже позади и спектакль получил признание зрителя, я считаю, что работа над ролью для меня не кончится и на сотов спектакле. Тем более это относится к такому неисчерпаемому образу, как Ленин. Но уж коль у нас разговор начистоту, мне хочется поговорить вообще о нашей театральной и кинематографической Лениниане. Это вопрос очень щепетильный — и по самой теме, и потому, что я теперь должен судить об этом не со стороны, а как непосредственный участник событий.

Советская литература, драматургия и кинематография создали великолепные произведения, посвященные вождю революции. Глубокие, искренние, правдивые, они близки и понятны всем. Игра Бориса Щукина, Максима Штрауха, Бориса Смирнова — это своеобразный эталон актерского мастерства.

В то же время у нас появились и пьесы, и сценарии, поверхностно освещающие жизнь вождя. Некоторые литераторы ошибочно полагают, что важность темы искупит недостаток художествен-

ного мастерства. И эта ложная послышка жестоко мстит им.

На мой взгляд, это тот самый случай, когда закон перехода количества в качество перестает действовать. Ибо количество здесь переходит в отсутствие качества. Архисложная, чудовищно-трудная обстановка революционных лет остается, как говорится, «за кадром», зритель видит только результат победы, достигнутой легко и просто.

Знаете, что для меня, как актера, важнее всего показать в образе В. И. Ленина? То, что он горел на работе, что он был одержим революцией. Его мозг перемалывал такое количество фактов, событий, дел, какое под силу только гению. Мне не нравится ороельность, которой наделяют вождя революции некоторые литераторы, и легковесный оптимизм, который ему приписывают.

Я, наверное, сейчас выскажу весьма парадоксальную мысль, но, по-моему, сыграть гения невозможно — все время получаются какие-то бледные слепки. Можно показать лишь отдельные черты его характера, отдельные моменты жизни. Ведь В. И. Ленин был личностью необычайно многогранной!

Я за то, чтобы показывать суровую и беспощадную, прекрасную и трудную правду о времени, в котором жил Ленин. Надо иметь мужество в подходе к самым сложным вопросам истории, трезво и смело их оценивать.

В связи с тем, что я сказал, мне бы хотелось затронуть еще один вопрос — о соотношении правды жизни и правды искусства. Два эти понятия находятся в прямой зависимости. Зритель ходит не просто на то, что интересно, а на то, что отражает правду жизни. Человеку необходимо видеть в жизни доброе и прекрасное, но не как констатацию факта, а как результат борьбы. И только как результат борьбы они, эти факторы, действуют на людей и заставляют верить в них. А мы порой много говорим о диалектическом показе действительности, но на практике подчас исключаем диалектику из наших пьес и фильмов.

Знание фактов жизненных процессов не есть еще знание самой жизни. Знакомство с фактами как таковыми — третьестепенно. Я глубоко убежден, что каждый художник должен ощущать жизнь, держать руку на ее пульсе —

банальное выражение, но очень точно объясняющее мою мысль.

Меня довольно часто приглашают сниматься, и я так же часто отказываюсь. В театре я обязан играть, если назначен на роль. В кино же у меня есть право выбора. Поэтому я стараюсь быть разборчивым — хочется сделать что-то новое, попробовать себя в чем-то необычном. Своими удачными работами считаю роли Бахирева («Битва в пути») и Егора Трубникова («Председатель»). После выхода этих картин на экран меня многие спрашивали, изучал ли я заводское производство, вникал ли в сущность колхозного хозяйства? Может быть, я кое-кого разочарую, но должен ответить честно: и с тем, и с другим я знаком весьма приблизительно. И не это главное. Дух проблемы — вот что важно понять и выразить, дух проблемы, которая волнует. Я, работая над ролью, прежде всего думаю: чем проблемы, затронутые в ней, заинтересуют и займут зрителя? Я должен быть убежден, что мысли и поступки моего героя заставят думать, заставят ощутить жизнь по-иному. Очень важно найти в человеке человеческое — это главный мостик. Все остальное — подспорье.

Что такое современный актер? Нет, это не человек, играющий в современных пьесах. Если артист не живет общественными проблемами, если он не требует от себя предельной отдачи и искренности в игре, такой актер не может быть современным. Я люблю играть людей, которые знают, за что борются, чего хотят, чего добиваются.

Хочу в заключение сказать еще вот что. Сейчас стало модно спрашивать в интервью с актерами об их хобби (весьма ходовое словечко!), рассказывать об их жизни «в домашнем кругу». Лично мне безразлично, кто собирает марки и кто ездит в выходной день на рыбалку. Ну, что за польза читателю узнать, что я люблю кататься на велосипеде или ходить пешком? По-моему, никакой. Поэтому я категорически и сразу говорю: у меня нет хобби. Я работаю, люблю свою работу, свои роли, свой театр.

По-моему, человек меняется вместе со временем, и вкусы его меняются. Неизменным должно оставаться только одно: в меру своих сил и способностей жить в ритме сегодняшней жизни, бороться за происходящее вокруг душой.